

СТАГ!

ша. И он думал о том же самом, о думали в тот день его товарищи оружии. Далеко-далеко их родина. Разными дорогами шли оттуда — бывшие саратовские индустриальщики, грузинские чабасы, сибирские охотники, хлебобороздники. Но цель была у всех одна: вырвать у земли ядовитое жало.

Вот так-то, брат, — говорил Шивороженкину, который вылил своего начальника уже полведра, — все никак не мог смыть с лица охотную гарь — выелась в кожу. Пройдет много-много лет, может, пять — тридцать, может, больше, а ты все будешь пом-

— Это уж как пить дать, — подлил полшутливый тон Ширрев ожекин. — И начну непременно бить и мочить на фронте сыпача...

...и Павлом Николаевичем, в Польшу с ним прошагал, поло-
вину Германии, поди, прошел, в са-
м Берлине вместе оказались. Вну-
к — несмышлёныши ведь — и
посят: а как, дедуля, нас вороги
тили? Да-а... А я им скажу...
то сказал бы Ворожейкин своим
дполагаемым внукам и правну-

— Вот гады! И умирать человеку дадут. За мной, Ворожейкин. Бе-
...
... кто старший сержант не от...

лет (три дня назад Ворожейкин был в отпуске), Ширев лег на пружинистую кровать и увидел перед собой широкий двор, зачем-то выключенный булыжником, без перешагивая взлетел по расшатанной, но скрипящей лестнице на чердак — там, по-видимому, древнего четвёртого этажного каменного здания, ссылающегося ИП коммунального

илдерий, от которого он был
сто в восторге. И не уди
льно. Отсюда отлично про
тривалось длинная, еще хо
сохранившаяся улице, где,
аскила разведка, фашисты со
доточили особенно много жн
ой, боевой техники и откуда пы
наместе удар по нашим вой
м: вернулись потерянную часть го

да в свои руки. Сначала из ворот отпирания мрамного на вид бункера показался покачивающийся, но хищно прикиньвающийся, гол «марианцы», потом вслед за ней вырнула малокалиберная автоматическая пушка, торпильно произвела несколько очередей. Выплонула ярд и «марианца».

Первой, опрокинутая взрывной волной, замолчала автоматическая пушка. Затем прямым попаданием был уничтожен расчет «марин». И уже наша пехота устроилась в окопу.

«Урррррррр!» — раскатисто покати-
лось по стиснутой высокими камен-
ными зданиями улице.

случалось, что они вступали с перовцами в рукопашные схватки. Иногда в ход шли приклады, ножи, берные лопаты. Если ничего такого оказывалось под руками, старались схватить друг друга за горло, стискивали до тех пор, пока у одного не отгибались ноги, не обрывалось плечное дыхание. Попадали не проси- в плен не сдавались.

На этот раз до рукопашной дело дошло. Оставшая на усыпальной бита кирпичем и стеклом улице топала трупы в грязно-зеленых мундирах, фашисты отодвинулись вглубь блокады. Еще полквартала обьятого нем Берлина оказалось в руках советских воинов. Да, полквартала, а что это? Мало? Как думали, как жили о том сами бойцы?

А мы не жадные. Курочка по-
нышку клюет, — устало улыба-
лись они, готовясь к очередной ата-
ке команды на которую, знали, дол-
жно ждать не засавит. Набавили
ски автоматов патронами, подве-
дали к ремням гранаты, помогали
дуг другу перезаезать раны, тща-
тельно скрываемые (если, конечно,
и были терпимы и не на открытых

тивист

Лейтенант А. КУТУКОВ.

ПО ДРОВА

енно в подразделении для ранения указанных в корреспонденции недостатков. В настоящее время подразделение, подвергавшееся критике, является на объекте одним из веду-

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ
— 3-я стр. 23 июня 1973 г.

